

Затем Кевин рассеял созданную им бурю, и, поскольку лезвие меча Оливера теперь тоже было покрыто черными частицами, он быстро спросил Элиаса: «Что случилось с Акселем... и что это за божественная энергия, о которой ты говоришь».

Затем Элиас быстро объяснил ему: «Аксель превратился в божественного оборотня, но это еще не все, он также обладает родословной Микаэля, который является Богом, так что теперь, когда он стал божественным существом, он должен иметь возможность использовать божественные энергии или хотя бы ее части. Черные и золотые частицы исходят из этой божественной энергии».

Кевин ухмыльнулся и слегка склонил голову, чтобы поблагодарить своего Мастера. Энергия, которой Аксель делился с ним, все еще была активирована, поэтому он погладил свою метку Союза и сосредоточился на духовной энергии вокруг себя, и когда он увидел, что Оливер готов снова напасть на него, он использовал свои Цепи Сдерживания, чтобы создать щит вокруг него, и он покрыл его частицами света, чтобы увеличить эффективность.

Как только он убедился, что находится в безопасности, он больше не заботился об Оливере и снова сосредоточился на духовной энергии, он попытался найти отголосок новой энергии Акселя, и его видение изменилось.

Частицы элементов, которые были в духовной энергии, уменьшились в интенсивности, а затем он увидел появление первых золотых частиц, на данный момент он не видел никаких черных частиц, но это не имело значения, потому что его интересовали именно золотые.

И пока Оливер пытался сломать щит, созданный Цепями сдерживания вокруг Кевина и казавшийся совершенно непроницаемым для его атак, Кевин концентрировал золотые частицы в своих двух коротких мечах, состоящих только из частиц света.

Элиас улыбнулся и сказал Акселю, похлопав его по плечу: «Молодец, малыш, я думаю, благодаря твоему знаку Союза Кевин может извлекать золотые частицы из божественной энергии».

Аксель посмотрел на него, и честно сказал: «Я не знаю, сэр, все, что я сделал, это связал свою энергию с Кевином, используя нашу метку Союза, их уровень был слишком близок, я просто хотел сделать Кевина настолько могущественным, насколько это возможно. чтобы он мог быстро закончить этот бой».

Элиас улыбнулся и сказал ему: «Зови меня просто Элиас, я считаю Кевина своим сыном, хотя он еще этого не знает, с Мигелем мы сейчас очень заняты, но я надеюсь, что мы все скоро будем вместе».

Затем Аксель протянул руку, и когда Элиас пожал ее, он сказал ему: «Я рад и уверен, что

Кевин будет в восторге, он часто говорит о тебе, он очень скучал по тебе».

Элиас грустно улыбнулся, услышав это, он никогда не мог простить себя за то, что Кассандра обманула его и оставила Кевина без защиты.

Затем он снова сосредоточился на битве на арене, которая была на данный момент остановлена, пока Кевин не решил рассеять Цепи, но именно в этот момент он почувствовал внезапное присутствие Калеба позади них и услышал, как тот сказал: «По словам Кевина, были только 2 других титана спрятались в засаде, и благодаря Микаэлю мы также захватили 12 демонов, отмеченных Лилит, и 4 человека, отмеченных Кассандрой».

Затем Микаэль сказал ему: «С тех пор я больше не видел ни демонов, ни людей, но, возможно, где-то еще остались».

Элиас кивнул и сказал им: «Вы все хорошо поработали».

Затем он сказал им: «Это маленький мир, Мигель пойдет с Тариком и Ланисом, чтобы сделать оставшуюся часть уборки сегодня вечером, не беспокойтесь об этом больше».

И как только он закончил свою фразу, Цепи Ограничения вместо того, чтобы рассредоточиться, разошлись и начали атаковать Оливера со всех сторон.

Оливер был немного застигнут врасплох этим внезапным изменением тактики, но, к счастью для него, его щит, сделанный из черных частиц, был очень прочным, это было преимуществом того, что он поглотил все эти черные таблетки, которые дала ему Лилит.

Она сказала ему, что выбрала его, потому что ей нужны были люди и существа, которые были бы глубоко злыми, потому что только те, у кого уже были испорченные души, могли поглощать черные частицы без каких-либо негативных последствий и, таким образом, наслаждаться всей силой, которую эти черные частицы могли принести им.

И Оливер, всегда любивший мучить своих жертв, испытывал только чувство чистого удовольствия и эйфории, когда начал поглощать эти черные частицы.

Затем, помимо того, что он был экспертом в искусстве пыток, он понял, что может также проникать в разум своих жертв, и мысленные пытки, которые он мог им затем причинить, были еще более восхитительными.

Все остальные Рыцари Тьмы были пугающе могущественными и, несомненно, чудовищами, лишенными какой-либо человечности. Они усердно тренировали его, но оно того стоило, теперь он был неприкасаемым, никакое заклинание не могло пробить этот щит, а его меч был так же смертоносен, как короткие мечи этого титана, сделанные из кориума и пропитанные ядом гидры, самым смертоносным ядом из существующих.

Лилит дала ему задание уничтожить этого Боевого Духа, Короля Теней, и, наконец, возможность убить его представилась раньше, чем ожидалось.

И в то время как другие Рыцари Тьмы вернули Лилит, которая была ранена прямо в ее меридианы, и доставили ее в место, о котором даже он не знал, чтобы она могла выздороветь, их лидер, который также был самым первым Рыцарь Тьмы сказал ему прикончить этого Боевого Духа, как приказала ему Лилит.

Он ухмыльнулся, увидев, что его золотые цепи не могут пробить его щит, и хотя он был удивлен, что они могут атаковать, а не только защищать, это не имело значения, потому что они не могли добраться до него.

Кевин тоже ухмыльнулся, он наконец был готов заставить этого ублюдка заплатить за то, что он сделал с ним, и за то, что осмелился показать это Акселю.

Он чувствовал, что Аксель все еще встревожен увиденным, и он чувствовал ярость его волка, взывающего о мести, единственное, что теперь могло успокоить его волка, это голова Оливера на блюде, так что он не мог тянуть этот бой дольше, чем необходимо.

Кевин собрал в своих коротких мечах из светлых частиц как можно больше золотых частиц и надеялся, что теперь они будут достаточно мощными, чтобы пробить этот щит из черных частиц.

И так как его Цепи Сдерживания продолжали ослаблять его щит повсюду, и особенно там, где были его плечи, он бросился на него и ударил первым чуть выше его правого плеча, потому что Оливер был правой рукой, и когда он увидел, что его щит треснул, он ударил снова, и когда образовалась брешь, он использовал всю свою силу в этом ударе мечом, и ему удалось рассечь правое плечо.

<http://bllate.org/book/14687/1311401>